Текст · 23 февраля 2023, 14:29
Анна Павлова,

«Думает, что у него еще есть время». Financial Times — о том, как Путин готовился к войне, его недоверии к чиновникам и надеждах на победу

Накануне годовщины российского вторжения в Украину *Financial Times* рассказывает, как Владимир Путин готовился к войне. Поговорив с бывшими и действующими чиновниками, журналисты объясняют, почему российский президент не стал никого посвящать в свои замыслы (за исключением небольшого круга приближенных) и почему он не собирается прекращать войну, несмотря на то, что его планы провалились. «Медиазона» коротко пересказывает эту статью.

«У него есть три советника: Иван Грозный, Петр I и Екатерина II». Решение о вторжении Путин принял, посоветовавшись лишь с узким кругом приближенных

Все высшее руководство Кремля узнало о начале войны одновременно с остальными россиянами, когда Владимир Путин объявил о «специальной военной операции» по телевидению утром 24 февраля, пишет *Financial Times*.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров был одним из немногих, кто узнал о скором вторжении

заранее — но всего за несколько часов. «В том, что Путин держал Лаврова в неведении, нет ничего необычного, поскольку [президент России] склонен принимать решения по вопросам внешней политики среди горстки близких доверенных лиц, даже если это подрывает дипломатические усилия России», — пишет издание.

Журналисты *Financial Times* поговорили с одним из «нескольких десятков олигархов», присутствовавших в первый день войны в Кремле. Бизнесменов вызвали туда накануне, очевидно, понимая, что нападение на Украину повлечет за собой санкции со стороны Запада. Один из приглашенных потребовал от Лаврова объяснений, но ничего внятного глава МИД ответить не смог. На вопрос, как президент мог принять решение о войне «в столь узком кругу», Лавров, по словам собеседника издания, сказал: «У него есть три советника: Иван Грозный, Петр I и Екатерина II[1]».

«Оказывается, мы были совершенно не готовы». План Путина о «блестящем блицкриге» провалился, но он не намерен прекращать войну

Российский президент рассчитывал, что Киев будет захвачен в течение нескольких дней в ходе «блестящего и сравнительно бескровного блицкрига», пишет *Financial Times*.

Однако в итоге Россия застряла в «трясине исторического масштаба»: армия несет чудовищные

потери[2], запасы вооружений истощены, страна оказалась в изоляции.

Тем не менее Путин не намерен отступать от своих целей. Как сказал журналистам бывший высокопоставленный российский чиновник, Путин ищет новые аргументы для оправдания войны.

«Оказывается, мы были совершенно не готовы. Армия в полном беспорядке. Наша промышленность в полном беспорядке. Но хорошо, что мы узнали об этом таким образом, а не когда НАТО вторглось к нам», — цитирует слова президента собеседник издания.

Financial Times побеседовала с шестью давними доверенными лицами Путина, которые отметили, что он стал еще более закрытым после начала войны.

«Это исторический момент». Захват Крыма в 2014 году Путин тоже почти ни с кем не обсуждал

Владимир Путин не стал сообщать Совету безопасности о намерении вторгнуться в Крым в 2014 году, обсудив это только с министром обороны Сергеем Шойгу и тремя высокопоставленными сотрудниками ФСБ.

Один из собеседников издания утверждает, что сначала советники пытались убедить президента не вводить войска на полуостров, но тот ответил, что «это исторический момент» и если они не согласны, то могут уйти.

После аннексии Крыма президент все сильнее сужал круг приближенных к нему людей. Его изоляция усугубилась во время пандемии. Среди немногих приближенных остался банкир Юрий Ковальчук, который, по словам собеседника издания, и внушил Путину мысль о его исторической миссии — утвердить величие России, как это сделал Петр I.

«Коррупция была на каждом уровне». Путин поверил Медведчуку, что украинцы поддержат вторжение, и прогадал

Когда президент России начал разрабатывать планы возможного вторжения в Украину, его близкий друг, украинский олигарх Виктор Медведчук, уверял, что там российские войска встретят с распростертыми объятиями. По данным издания, именно Медведчука планировали поставить во главе Украины после захвата.

Рассказы олигарха не соответствовали действительности. «Если Медведчук говорит, что идет дождь, нужно просто выглянуть в окно, и вы увидите солнце, — говорит один из отставных кремлевских чиновников. — У вас есть соцопросы, есть спецслужбы — как можно планировать что-то серьезное на основе его слов?».

Однако Путин ему доверял и «санкционировал платежи через партию Медведчука» для взяток местным коллаборационистам. Оценку настроений украинских граждан, которую дал олигарх, поддержали и в ФСБ, сотрудники которой заверяли Путина в победе.

«В ФСБ была выстроена целая система для того, чтобы говорить начальнику то, что он хотел бы услышать. Выделялись огромные бюджеты, коррупция была на каждом уровне, — сказал журналистам сотрудник одной из западных разведок. — Ты рассказываешь правильную историю наверху, а себе отстегиваешь немного».

При этом, по данным издания, сотрудники внешней разведки и Генштаба пытались дать Путину понять, что не все так хорошо, и на заседании Совета безопасности за три дня до вторжения даже Николай Патрушев «предложил дать дипломатии еще один шанс». Но российский президент не прислушался.

«Путин был слишком самоуверен, — сказал в беседе с журналистами бывший высокопоставленный американский чиновник. — Он все понимает лучше, чем его советники — точно так же, как Гитлер понимал все лучше своих генералов».

«Россия облажалась». Провал наступления

После начала вторжения некоторые из соратников Медведчука работали в качестве наводчиков для российских военных. Кроме того, как пишет

издание, они помогли захватить территории на юге Украины без сопротивления. Однако, по словам высокопоставленного украинского чиновника и бывших американских и российских чиновников, большинство людей из сети Медведчука просто взяли деньги и сбежали — или даже передали украинским войскам инструкции, которыми их снабдили.

Ожидания, что украинская армия не выстоит, в том числе под натиском российских ВВС, не оправдались. Напротив, из-за царившего беспорядка российские военные сбили несколько своих самолетов в первые дни вторжения. В результате, по словам собеседников издания, у российской армии не осталось пилотов, имеющих опыт боевых действий с участием наземных сил.

«Так и было. С артиллерийских установок, из танков, и мы даже узнавали это из перехватов их разговоров. Они сбивали свои собственные вертолеты, они сбивали свои собственные самолеты», — сказал журналистам заместитель главы украинской военной разведки Вадим Скибицкий.

На земле российская армия тоже понесла огромные потери и из крупных городов смогла захватить только Херсон.

«Россия облажалась, — сказал в беседе с *Financial Times* Скибицкий. — Герасимов[3] изначально не хотел заходить со всех сторон, как это в итоге получилось. Но ФСБ и все остальные убедили его, что все ждали его появления и никакого сопротивления не будет».

«Подчиненные говорят ему то, что он хочет услышать». Из-за неудач на фронте Путин начал обращаться к людям «на более низких уровнях»

После военных неудач Путин искал, на кого можно возложить ответственность за промахи разведки. И в опалу попал начальник пятого управления ФСБ Сергей Беседа, который отвечал за зарубежные операции и, по словам двух западных чиновников, заложил основу для вторжения, заплатив украинским коллаборационистам.

Беседу отправили под домашний арест, однако вскоре выпустили. Это, отмечает издание, показывает, насколько больше российский президент ценит преданность, чем компетентность, поэтому выстроил систему, в которой «подчиненные говорят ему то, что он хочет услышать».

«Он в здравом уме. Он разумен. Он не сумасшедший. Но никто не может быть экспертом во всем. Они должны быть честны с ним, а они не честны, — сказал другой собеседник издания, которого в статье называют давним доверенным человеком Путина.
— Система управления — это огромная проблема. Она создает большие пробелы в его знаниях, а качество получаемой им информации оставляет желать лучшего». Он утверждает, что кремлевская элита против войны, но бессильна что-либо сделать.

Собеседники издания утверждают, что из-за неудач на фронте Путин начал обращаться к людям «на более низких уровнях».

«С лета прошлого года группа ультранационалистических блогеров, критически настроенных по отношению к военному истеблишменту, провела как минимум две встречи с Путиным за закрытыми дверями», — утверждают авторы статьи.

При этом президент не желает признавать вторжение ошибкой. «Он говорит: "Мы платим огромную цену, я это понимаю. Мы недооценили, насколько это может быть сложно". Но как можно убедить сумасшедшего? Его мозг разрушится, если он поймет, что это была ошибка», — высказался другой собеседник издания.

«У него нет причин нажимать на кнопку». Об угрозах Путина применить ядерное оружие

Выступая с программной речью во вторник, Путин вновь говорил, что война будет идти до победного конца, и впервые с осени вернулся к ядерной риторике. Однако, по словам близких к Кремлю людей, президент уже пришел к выводу, что даже ограниченный удар не принесет России никакой пользы.

«У него нет причин нажимать на кнопку. Какой смысл бомбить Украину? Вы взорвете тактическую ядерную бомбу на Запорожье, — сказал журналистам бывший российский чиновник. — Вся территория будет заражена, туда и зайти нельзя будет, а ведь эти территории должны быть российскими, в чем тогда смысл?».

Вместо этого Путин объявил, что Россия приостанавливает участие в Договоре о стратегических наступательных вооружениях (СНВ-3). То, что российский президент не стал снова угрожать применением ядерного оружия, аналитики расценили как признак того, что он начал осознавать свои ограниченные возможности.

«Война длится уже год. Путин уже давно говорит, что воюет с Западом, а не с Украиной. Нельзя просто продолжать говорить об этом, нужно предпринимать шаги, чтобы продемонстрировать что-то более значимое, — говорит Аббас Галлямов, бывший спичрайтер Путина. — Иначе в его парадигме это будет выглядеть так, будто Запад вытирает Россией пол, а [она] ничего не может сказать в ответ».

«Он думает, что у него есть время». Путин надеется объединить россиян вокруг войны

После первых месяцев войны, когда она еще почти не затронула жизнь большинства россиян, Путин «взял на вооружение мобилизационную риторику», призвав все общество объединиться в поддержку вторжения. Журналисты приводят в пример концерт в «Лужниках» 22 февраля, когда вышедший на сцену Путин пожал руки группе солдат и сказал, что россияне должны равняться на них.

При этом сообщения независимых СМИ, что людям платили за участие в мероприятии или сгоняли туда бюджетников и студентов, говорят о том, что чиновники, вероятно, не рассчитывали заполнить

стадион в поддержку Путина без принуждения, а значит, они понимают, как на самом деле трудно мобилизовать общество вокруг войны, отмечают авторы статьи.

«Умом он понимает, что до конца [войны] еще долго. Это будет дорогостоящий длительный процесс, — сказал в беседе с журналистами бывший американский чиновник. — Он думает, что у него есть время — ему 70 лет — и ресурсы: деньги за нефть и газ, чтобы добиться [победы]. И именно этим его и запомнят: он собирал русские земли так, как это делал Петр Великий».

Поражение, как полагает бывший кремлевский чиновник, может стать фатальным для Путина. «Страшно представить, что будет, если все закончится катастрофическим поражением России, — сказал он. — Это значит, что были допущены чудовищные ошибки и человек, который за ними стоит, должен расстаться с жизнью — при помощи пули, цианистого калия или чего-то еще. И если справедливости в этом мире нет, то ее не должно быть ни для кого».

Редактор: Мария Климова

---

1. В оригинале Петр Великий и Екатерина Великая.

2. Издание, ссылаясь на данные американских и европейских официальных лиц, пишет, что российская армия потеряла убитыми и ранеными более 200 тысяч человек.

3. Глава Генштаба Валерий Герасимов, с 11 января 2023 года командующий объединенной группировкой российских сил.